

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ В АКТЕ ПРЕРЫВАНИЯ КОММУНИКАЦИИ

И. П. Розина

Сибирский федеральный университет

Поступила в редакцию 13 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье представлены результаты эксперимента, целью которого являлось выявление невербальных маркеров прерывания коммуникации и особенностей их использования. Полученные результаты позволяют определить специфику использования невербальных маркеров при вербальном прерывании и отдельно от вербалики, а также в ситуации предшествования прерыванию.

Ключевые слова: коммуникация, общение, прерывание коммуникации, невербальные маркеры, эксперимент.

Abstract: the article presents the results of an experiment, the purpose of which was to identify non-verbal markers of communication interruption and the features of their use. The obtained results allow to determine the specificity of the use of non-verbal markers for verbal interruption, without the use of verbal channel, and in the situation of the antecedence of interruption.

Key words: communication, interruption of communication, non-verbal markers, experiment.

Понятие коммуникации получило широкое распространение в связи с интегративным развитием науки о языке и необходимостью осмысления результатов исследований в смежных областях знаний.

В современной отечественной лингвистике наряду с понятием коммуникации существует другое, для некоторых исследователей синонимичное, – общение. Отсюда возникает потребность разграничить эти два понятия и пояснить, почему нами был выбран именно термин «коммуникация».

Как отмечают многие исследователи, общение неотделимо от процесса деятельности [1–3], который трактуется как динамическая система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых происходят возникновение и воплощение в объекте психического образа и реализация опосредованных им отношений субъекта в предметной деятельности [4]. Под общением принято понимать межличностные взаимодействия индивидов, которые реализуют общественные и личностные, психологические отношения, объединяют усилия с целью налаживания отношений и достижения общего результата и использующих специфические средства, прежде всего язык. То есть понятие общения связано с характеристиками межличностного взаимодействия, обменом мыслями и чувствами при помощи вербальных средств.

Под коммуникацией подразумевается процесс обмена информацией, и если в общении основным

средством предстает язык, в коммуникации все чаще проступает необходимость изучения не только вербальных, но и невербальных средств.

Теперь обратимся к феномену прерывания коммуникации.

Во-первых, прерванная коммуникация может рассматриваться как одна из форм неэффективной коммуникации, в которой возникают непредвиденные или сознательно создаваемые препятствия, обусловленные несовместимостью коммуникативных интенций партнеров [5]. На наш взгляд, это определение не совсем точно, так как у партнеров могут быть одинаковые интенции в разговоре: например, в случаях, когда один собеседник хочет продолжить мысль говорящего или дополнить.

Во-вторых, прерывание коммуникации можно рассмотреть и как вид коммуникативной неудачи [6; 7]. Под коммуникативной неудачей понимается сбой в коммуникации, при котором коммуникативные намерения говорящего не достигаются или достигаются не полностью. Однако коммуникативные намерения говорящего могут быть реализованы полностью в случаях, когда прерывающий своими репликами показывает заинтересованность в беседе. И хотя это, безусловно, прерывание коммуникации, оно направлено на продолжение диалога.

Некоторые исследования показывают, что факт, когда один человек прерывает другого в процессе общения, нередко интерпретируется как попытка

взять верх над собеседником, навязать свою точку зрения, т. е. является способом проявления вербальной агрессии [8; 9]. Но прерывание коммуникации далеко не всегда является вербальной агрессией, потому что это в первую очередь преднамеренная деформация коммуникативного пространства адресата [8, с. 8], в котором коммуниканты имеют свои социальные роли, ценностные ориентиры и представления о том или ином предмете речи, т. е. вербальная агрессия социально обусловлена.

Феноменологически, в своем внешнем выражении, прерывание коммуникации есть всякий акт, в котором процесс передачи информации от одного коммуниканта другому прерывается, и это прерывание касается не всей коммуникации вообще, а только этого однонаправленного процесса. Всякий случай резкой смены ролей в коммуникации (говорящий становится слушающим и наоборот), когда реплика или мысль одного коммуниканта не закончена, можно считать актом прерывания коммуникации. Сама коммуникация предстает не континуумом, а неоднородным и прерывистым комплексом разных по протяженности процессов.

Целью проведения эксперимента являлось выявление невербальных маркеров прерывания коммуникации и особенностей их использования.

Предполагалось, что при прерывании коммуникации невербальные маркеры используются чаще вербальных. Более того, невербальные маркеры могут использоваться отдельно от вербальных.

В эксперименте участвовало 22 студента института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета. В качестве стимульного материала была использована сокращенная версия статьи Д. Черкудиновой «Дисквалифицирована по гендерному признаку: история индийской бегуни Дьюти Чанд», опубликованная в журнале

Esquire (<https://esquire.ru/>) 27 сентября 2016 г. В каждой записи принимали участие 2 человека с заранее распределенными ролями – Рассказчик (далее – Р.) и Комментатор (далее – К.). На первом этапе проведения эксперимента Р. и К. давалось 3 минуты на чтение текста. Р. получал следующее задание: «Вам необходимо пересказать текст, который будет проверяться ведущей. Она будет фиксировать полноту рассказа. Участник № 2 может вносить дополнения. Ваша задача – как можно подробнее пересказать текст». Задание для К. было таким: «Вам необходимо запомнить данный текст. Участнику № 1 выдан текст с ошибками, у Вас верный вариант. Ваша задача – во время пересказа участника № 1 исправить как можно больше ошибок, допускается перебивание». Отметим, что некоторые элементы текста отличались (например, в тексте К. спортсменка была уроженкой Индии с ростом 162 см, в тексте Р. – уроженкой Непала и ростом 192 см), но общий смысл и ключевые события были сохранены. На втором этапе Р. пересказывал содержание текста экспериментатору, К. же исправлял ошибки, допущенные Р.

Испытуемые сидели в 0,5 метра друг от друга, попадали в поле зрения друг друга. Эксперимент был записан на камеру. Материал исследования включает в себя 11 записей, общей продолжительностью 38 мин.

На основе проведенного эксперимента было выявлено 85 случаев прерывания коммуникации, из них 82 включали вербальное прерывание, сопровождающееся невербальными средствами, и 3 включали исключительно невербалику.

Среди 82 случаев вербального прерывания, сопровождающихся невербальными средствами, были выявлены такие маркеры, как взгляд, улыбка, жест рук и наклон корпуса (рисунок).

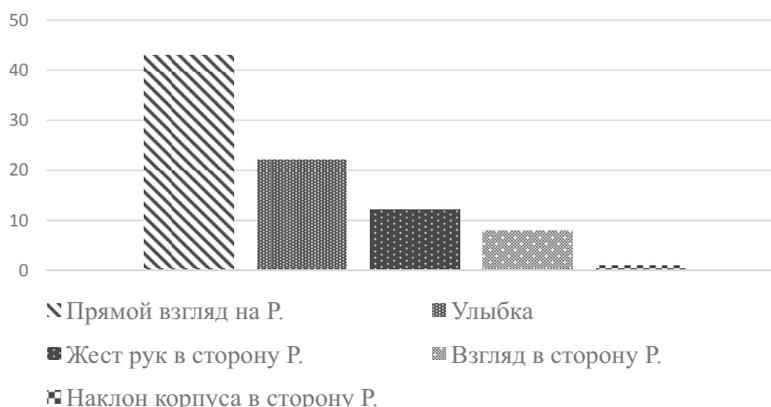

Рисунок. Невербальные маркеры, сопровождающие вербальное прерывание коммуникации

Большинство случаев прерывания коммуникации сопровождалось взглядом, конкретнее – прямым взглядом и взглядом в сторону перебиваемого. Прямой взгляд оказался самым часто встречающимся маркером при прерывании коммуникации (43 случая). Как отмечает Г. Е. Крейдлин, взгляд в глаза и в лицо говорит о готовности к общению и намерению быть внимательным. Адресат всегда обращает внимание на прямой взгляд в глаза, обычно трактуя его как взгляд вызова, как взгляд гипнотический или агрессивный [10]. Направление взгляда в сторону собеседника (8 случаев) может объясняться концентрацией на мыслях и их передаче (например, в ситуации, когда К. исправляет ошибку и попутно вспоминает детали).

Одним из наиболее частотных маркеров также выступала улыбка (22 случая). Интересно, что во всех 22 случаях улыбка сопровождалась прямым взглядом на Р., в то время как взгляд в сторону улыбкой сопровождался всего в одном случае. Можно предположить, что улыбкой К. выражает свое расположение к Р., несмотря на несогласие в изложении материала. С другой стороны, улыбка может свидетельствовать о том, что К. заметил ошибку, и это вызвало у него подобную реакцию.

Если обратить внимание на жесты, то К. использовал указательные жесты (12 случаев). Приведем такой пример:

К. Сразу здесь поправлю (указательный жест пальцем в сторону Р.)...

Указательным жестом К. делает референцию к Р.: «Исправлю кого? Рассказчика». С другой стороны, данное действие может означать и привлечение внимания.

Наиболее редким маркером прерывания коммуникации является наклон корпуса в сторону Р. В данной ситуации К. говорил тоном ниже общего тона разговора, поэтому предположим, что он наклонился, чтобы Р. его услышал.

Также было выявлено 3 случая, когда прерывание коммуникации осуществлялось без использования вербальных средств. В первом случае К. открыл рот, как будто собираясь что-то сказать, и попутно сделал жест в сторону Р., но остановился и поднес руку ко рту. Р. распознал это как желание К. что-то сказать и остановился. Во втором случае Р. остановился, когда К. открыл рот и посмотрел на Р. В третьем случае прерывания коммуникации Р. увидел, как К. хмурится и качает головой. Получается, у К. не было намерения прервать собеседника, Р. сам прервал коммуникацию.

В ходе экспериментального исследования нами также было выявлено 8 маркеров, предшествующих прерыванию коммуникации. Рассмотрим один из характерных случаев.

Р. Чанд – легкоатлетка из Индии (К. приоткрыл рот, отвел взгляд и нахмурил брови, потом снова посмотрел на Р.), которая родилась в бедной семье...

К. По-моему, она из Непала.

Р. Любовь к бегу ей привила старшая сестра, с которой она бегала.

К. Услышал информацию, которая не совпадала с текстом. К. смотрит на Р. (внимательно его слушает), а после того, как услышал неверную информацию, – приоткрывает рот (хочет возразить), но потом задумывается о верности своего варианта (отводит взгляд, хмурит брови) и после решает вступить в диалог (взгляд на К.).

Отметим, что в поведении К. перед прерыванием коммуникации встречалась комбинация невербальных средств «взгляд на лицо собеседника + нахмуренные брови + отвод взгляда» (9 случаев). Можем предположить, что К. обратил внимание на реплику Р., но поставил ее достоверность под сомнение (нахмуренные брови), отвод взгляда связан с концентрацией на собственной мыслительной деятельности: К. сравнивает информацию, полученную из своего текста, и комментарий Р. Такая последовательность действий в некоторых случаях (3) дополнялась жестами: прикосновением ко рту (либо просто К. приоткрывал рот, как бы желая что-то сказать), прикосновением ко лбу. Однако стоит отметить, что не все подобные действия завершались прерыванием коммуникации. Это может говорить о неуверенности К. в правильности своей информации, либо он недостаточно уверен в самом себе, чтобы перебить собеседника.

При анализе эмпирического материала нами были выявлены невербальные маркеры прерывания коммуникации и их комбинации.

В прерывании коммуникации вербальные и невербальные маркеры тесно сосуществуют друг с другом. Невербалика сама по себе, без каких-либо вербальных средств, бывает причиной прерываний, но крайне редко, а невербалика, сопровождающая вербальное прерывание, – наоборот. Более того, в случаях, когда использовалась только невербалика, прерывание происходило непреднамеренно.

Исходя из вышесказанного, можно определить основную тенденцию в прерванной коммуникации: в подавляющем большинстве случаев она вербальна, преднамеренна и сопровождается невербальными средствами, прежде всего взглядом, и почти никогда – жестом.

К наиболее частым невербальным средствам, сопутствующим прерыванию коммуникации, можно отнести прямой взгляд на собеседника, указательный жест и улыбку – все они направлены на собеседника. Предшествующие же невербальные средства, которые были выявлены в ходе эксперимента, но в

гипотезу не входили, включают взгляд от собеседника, нахмуренные брови, прикосновение к собственному лицу – направленность на себя и собственные мысли, т. е. человек сначала концентрируется на собственных мыслях, а потом обращает внимание на собеседника.

Эксперимент показал, что прерывание коммуникации не может рассматриваться ни как вербальная агрессия, ни как сбой в коммуникации, ни как препятствие, обусловленное несовместимостью коммуникативных интенций партнеров. Во всех рассмотренных нами случаях наблюдается иная ситуация: перед К. стоит специальная цель коррекции информации, поступающей от Р., и когда возникают условия для реализации этой цели (актуально поступающая в канал связи информация не совпадает с той, которая содержится в памяти К.), К. эту цель реализует. В целом, прерывание коммуникации – это намеренный коммуникативный акт, состоящий в коррекции или прекращении поступающей в канал связи информации вербальными и/или невербальными средствами, если отсутствуют условия, оцениваемые коммуникантом, осуществляющим прерывание, как препятствующие ему (например, социальный статус собеседника). Прерывание коммуникации может быть преднамеренным в том случае, когда интенция коррекции информации имела в сознании одного из коммуникантов еще до начала коммуникации.

*Сибирский федеральный университет
Розина И. П., магистрант кафедры теории германских языков и межкультурной коммуникации
E-mail: excyb66@gmail.com
Тел.: 8-950-572-36-27*

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М. : Директ-Медиа, 2013. – 561 с.
2. Леонтьев А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2008. – 365 с.
3. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения / М. И. Лисина. – М. : Педагогика, 1986. – 144 с.
4. Шапарь В. Б. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 808 с.
5. Болохонцева Н. М. Скрытый коммуникативный дискомфорт как явление диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. М. Болохонцева. – Орел, 2011. – 24 с.
6. Городецкий Б. Ю. К типологии коммуникативных неудач / Б. Ю. Городецкий // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. – Новосибирск, 1985. – С. 64–78.
7. Ермакова О. П. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О. П. Ермакова, Е. А. Земская // Русский язык в его функционировании : коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 30–64.
8. Воронцова Т. А. Речевая агрессия : коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. А. Воронцова. – Челябинск, 2016. – 43 с.
9. Ерманова Б. Б. Прерывание речевой коммуникации как следствие коммуникативной неудачи / Б. Б. Ерманова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3. – С. 230–232.
10. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика : язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 592 с.

*Siberian Federal University
Rozina I. P., Master-student of the Linguistics and Intercultural Communication Department
E-mail: excyb66@gmail.com
Tel.: 8-950-572-36-27*